

Анатолий Фёдорович ЖУРАВЛЁВ

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
afzhuravlev@yandex.ru

К возможному происхождению глагола *уписывать* / *уписать* ‘есть / съесть с аппетитом’

Семантический спектр глагола *уписывать*¹ разумно представить, отделив современные значения, тем или иным образом развивающие исходную (этимологическую) семантику ‘изображать в расчёте на зрительное восприятие, чертить, рисовать, украшать; писать’ (в литературном языке — ‘уместить на каком-н. пространстве (то, что пишется)’ (*У<писать> письмо на одной страничке*) [Ушаков IV: 960], в диалектах — ‘записать, занести во что-л.’, ‘выписывать, делать письменный заказ на что-л.’, ‘расписать живописью что-л.’, ‘испачкать, загрязнить’; ‘ставить свою фамилию на документе, расписываться’, ‘регистрировать брак в загсе’ [СРНГ 47: 255–256; Мельниченко: 206; Словарь Карелии 6: 620 и др.]) — от, условно, остальных. К ним, «остальным», относятся общеязыковое ‘съесть’² (*Полгуся уписал* [Ушаков]) (у Даля и в других словарях формулировки обстоятельнее и, видимо, точнее: ‘жадно есть, поедать’ [Даль IV: 1039], ‘аппетитно есть, уничтожать кушанье’ [Дилакторский: 526], ‘съесть с аппетитом большое количество пищи’ [Добровольский: 940], ‘есть быстро, с аппетитом’ [Пермский словарь: 1585] и под.)³ и диалектные — ‘«заложить во что-либо булавку или иглу»’, то есть попросту ‘воткнуть, всунуть’ (в СРНГ объединено с указанными выше), ‘быстро уходить, убежать откуда-л.’ (напротив, в СРНГ выделено — в качестве омонима по отношению к предыдущим — в отдельную словарную статью), ‘делать что-л. быстро, энергично’ [Словарь обского просторечия: 141], в частности, ‘энергично стегать плетью’ [Словарь Среднего Приобья: 337]. Обособленность этих «остальных» глаголов, обладающих, отметим, экспрессивностью (впрочем, не очень яркой), и привлекает интерес.

В силу неоднородности лексических значений конструировать их взаимные связи, вырисовывая синхронные отношения в словообразовательном гнезде или в отдельном многозначном слове, векторы и стеммы их исторического складывания, можно по-разному; исследователям исторических судеб слов это хорошо известно. В глаголе *уписывать* точек соприкосновения значе-

¹ Значения даны ниже в соответствии с определениями в словарях, без выравнивания залоговых и видовых различий, которое технически осложнило бы перечисления, мало что, однако, добавляя к общей картине.

² За пределами великорусской территории эта семантика свидетельствуется мало: укр. *уписати* aufessen [Желеховський, Недільський II: 1012]; белорус. *упісаць* ‘съесть’ / *упісваць* ‘съесть’ словарями метится как «разговорное» (например, [БРС 2: 615]), допустимо предполагать русское влияние.

³ По показаниям Национального корпуса русского языка (суммарно в основном и поэтическом подкорпусах; в диалектном подкорпусе слова не найдены) соотношение «скриптурной» и «гастрономической» семантики (соответственно левое и правое числа) таково: *уписать* — 34 против 7; *уписывать* — 2 против 166. Пропорции близки интуитивно ожидаемым.

ний ‘есть с аппетитом’ и ‘быстро уходить’, ‘делать энергично’, ‘стегать’ немало: они объединяются интенсивностью обозначаемого действия. Но обобщаться сходством не следует: это не общность мотивировки, а лишь внешняя характеристика называемого процесса. Конечно, при остром желании значение ‘бойкой ходьбы’ из семантики ‘писать’ выводимо: торопливое передвижение ногами («Ишь ты как *пишет*, не угнаться») [Дополнение к Опыту: 181; Даль, III: 285]) ритмично⁴ — энергичное, быстрое письмо в меньшей мере, но также предполагает известную ритмичность движений. В значении ‘есть с аппетитом’ признак ритмичности процесса представляется необязательным. В *уписать* же ‘воткнуть булавку, иголку’ его, в силу однократности называемого действия, нет, и связь с письмом (процессом писания) у этого глагола выявляется лишь в том, что оба действия целенаправлены и должны завершиться размещением чего-то (неединоприродного: надписи // булавки) в некоторых несхожих между собою пространствах (плоская поверхность бумаги и проч. // объёмная проницаемая для твёрдого острого предмета субстанция). Зыбкость оснований для соотнесения таких отвлечённых признаков, видимо, и порождает уязвимые словарные разбиения смыслов, особенно в лексиконах, имеющих дело, как сводный СРНГ, с концентрированием разнокачественных, фрагментарных и «непоправимых» семантических данных.

Сложность выявления взаимозависимостей в семантической структуре неоднозначных слов, трудности установления мотивационных связей и т. п. могут быть ослаблены признанием необязательности жёсткой этимологической обусловленности производного значения, допущением «ножниц» между поверхностной (лексемной, морфемной) и внутренней (содержательной) мотивированностью. В частности, глагольная лексика, обозначающая интенсивное физическое действие, даже когда её экспрессивность сравнительно невелика, часто оказывается довольно безразличной к этимологической семантике корня (основы). Так, например, облюбованные нами значения ‘поедать с жадностью’, ‘поглощать торопясь’, ‘съесть целиком’ (и ‘жрать’, ‘наесться досыта’ и под. у интранзитивов) в русских диалектах передаются сотнями глаголов, среди которых не только этимологически «оправданные», с мотивацией, видной что называется невооружённым глазом (как *убирать* / *набраться*, *сгамкать*, *зобать*, *зубить*, *заломать*, (*с*-)*лопать* / *налопаться*, *мести* / *заметать*, *смамонить*, (*у*-)*молоть* / *замалывать*, (*с*-, *у*-)*молотить*, *низать*, *напузаниться*, *обрабатывать*, *присмакивать*, (*при*-, *с*-, *у*-)*трескать* / *натрескаться*, *хам(к)ать* / *хамтить*, *хапать* / *схопать*, *нахвататься* / *охватывать*, (*по*-, *с*-)*хрпать*, *схрумкать*, *схрустать* / *хрястать*, *очелюскивать*...), но и такие, которые — при внешней морфемной идентифицируемости — для формулирования мотивации требуют иной раз немалой интерпретаторской изворотливо-

⁴ Диал. *писать* ‘говоря о хмельном: идти толкаясь во все стороны’ [Дополнение к Опыту: 181; СРНГ 27: 45], характеризующее иную, как раз лишённую ритмичности ходьбу, похоже, отражает влияние литературной идиомы *писать* / *выписывать вавилоны* / *вензеля* / *кренделя* / *мыслете* то же, которая, будучи склонной к редукции до голого грамматически опорного слова, см. [Даль, III: 285], представляет метафоризацию не самого глагола, а глагольно-именного словосочетания целиком, и высказанного суждения не колеблет.

сти: *оберестить*, *навернуть* / *навертеться* / *наворотить* / *наворачивать* / *увёртывать*, *завивать*, *свинтить*, *завихривать*, *возить*, *гвоздырять*, *уги-бать*, *глушить*, *угovorить*, *гоготать*, *сдуть*, *жучкать*, *назвониться*, *зудить*, *склёскать* / *окляцкивать*, *сколачивать*, *кружить*, (за-, об-, у-) *лепётывать*⁵, *замывать*, *понужать*, *пёстрить*, *пластаться*, *опрягать*, (за-) *пузыривать* / *опузыреть*, *засвистывать* / *выхвистывать*, *засмолить* / *засмаливать*, (за-) *стебать* / *устёбывать*, *наточиться*, *жухвостить*, *хлобучить*, *очихмаривать*, *хоботить* / *хобачить* / *охобачивать*, *уходить* (соверш. в.) / *охаживать*, *очёсывать*... Если оставить без внимания несомненную идеофоничность тех или иных единиц этого далёкого от мало-мальской полноты перечня, создаётся впечатление, что у многих подобных глаголов, особенно возникших путём конфиксации, семантика формируется не корнем с его осознаваемым смысловым потенциалом, а словообразовательной конструкцией, несущей заряд экспрессивности, которая, оказываясь самодостаточной, подавляет собственно этимон, как бы отклоняет его необходимость. Недаром в состав разных синонимических и квазисинонимических рядов экспрессивных глаголов (с доминантами ‘есть’, ‘(вы)пить’, ‘бежать’, ‘гнать’, ‘ударить’, ‘бросать’, ‘обмануть’ и т. д.) часто входят одни и те же лексемы. Показательную аналогию такому выключению этимологической семантики в словотворческом акте можно найти в хорошо знакомой нам вульгарной глагольной номинации, для которой характерен словообразовательный приём субституции корня (*опупеть*, *остохрeнеть*, *зафигачить*...).

Глагол *уписывать*, на первый взгляд, можно отнести к явлениям близкого свойства: чем же *писать* в качестве мотивирующей единицы уступает показанным *вить*, *глух(ой)*, *дуть*, *звонить* или *ходить*, ничего общего с ‘поглощением еды’ не имеющим?

И тем не менее с *уписывать* дело обстоит, вероятно, иначе. Исходная семантика корня у него может оказаться не элиминированной, а сохранной, хотя и затемнённой формальными сближениями.

Нетрудно увидеть, что и в литературной, и в диалектной глагольной лексике, называющей как сам процесс утоления голода, так и некоторые сопутствующие эффекты, настойчиво используется мотив давления, уминания, пригнетания, вталкивания: *мять* / *умять* / *уминать* / *оминать* / *мякать* / *намякаться* / *мялить*, *толочь* / *натолкаться* / *натолкчись*, *переть* / *попереть* / *попирать*, *жмать* / *зажимать* / *жамнуть*, *комкать*, *тискать*, *микосить* (← ‘мять, давить’), *задавить* / *давиться*, ср. также *подавиться* ‘поперхнуться’, *подавить-*

⁵ Кстати: размещённый в интернете (https://mel.fm/test2/8054376-difficult_words_test?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com) тест на знание русской лексики и семантики (один из его составителей — сотрудник ИРЯ РАН) содержит вопрос о значении слова *улепётывать*. Предложено четыре контекста, из которых лишь единственный, как утверждается, отражает правильное употребление слова. Фраза «Сел за столик, гляжу — а напротив сидит Андрей, *улепётывает суп по-деревенски*» смоделирована составителями задачи (путём искажения фразы из рассказа А. Азольского «Лопушок») как заведомо ошибочная — и с опрометчивостью. Для справки: [СРНГ 47: 122]. В условиях теста оговорок насчёт того, что он затрагивает только литературную лексику и семантику и как в лингвистике трактуется понятие правильности, к сожалению, нет.

ся в присубстантивном адвербиальном употреблении ‘много (<о съестном! – А. Ж.>)’ = ‘хоть подавись’⁶...

Эксплуатацию интересующим нас глаголом идеи ‘вталкивания, вдавливания, в п и х и в а н и я’ мы уже отмечали: «**1. Упíсывать, несов.;** **уписáть, сов.;** *перех.* <...> **6. Сов.** „Заложить во что-либо булавку или иглу“. Дмитриев. Курск., Авдеев, 1851» [СРНГ 47: 256].

Возникает мысль о неслучайности внешнего сходства между глаголами *уписать* (← *писать*) и *упихать* (← *пихать*).

Действительно, в русской лексике, фразеологии и паремиологии, связанных с едою как процессом, континуанты гнезда **рѣхати / *пихати* представлены щедро: *хлѣбом пихáть* ‘кормить’ («Тогда за грамотой не гнались, только хлебом пихали нашего брата <детей? – А. Ж.>») [Словарь Карелии 4: 523], волог., псков., смол. *напихáть* ‘накормить досыта’, *в рот напихáть, напихáть в желудок*, ср.-обск. *за уши напихáть* ‘накормить сверх меры’, твер., псков., смол., ленингр., в рус. говорах Литвы, Латвии *напíхиваться* ‘наедаться досыта’, *напихáться* ‘поесть чего-н. досыта; наестся’ [СРНГ 20: 76; Псковский словарь 20: 139–140; Орловский словарь <«Седьмой выпуск»>: 49], *Лишь бы в рот запихáть, а жопа хоть с ума сходи* «о неумеренном потреблении пищи» [Архангельский словарь 18: 349], воронеж. *запихáть за обе заслонки* ‘съесть с жадностью’ [СРНГ 10: 322] (ср. ... *за обе щеки*), *запихнúться / запехнúться* ‘поперхнуться’ [Архангельский словарь 18: 356], *пихáло* ‘полость рта; рот’ («Набил пихаль и слова ни скажыть»), *пихала* ‘рот’ [Орловский словарь <«Девятый выпуск»>: 104]; *пехать* («Раньше-то жёванку-то и пехают ребенку, хлеба-то с сахаром нажует и даем») [Словарь Карелии 2: 43], волог. *напехать* [Режский словарь: 19, ст. **Безвытица**], олон. *напёхивать* ‘напихивать’ («Что ты, голубчик, напратался⁷ ты эдак блинов, *полон рот напёхан*», сказка) [СРНГ 20: 73]; донск. *пхать в три горла* ‘есть жадно и много’ [Волгоградский словарь 2: 160], смол. *попхáть* ‘засунуть, затолкнуть’ («*Попхай* дитенку каши *в рот*, кричит от того, что голоден») [СРНГ 30: 23]... Оговорив формальные смешения и фонетические девиации, сюда же можно прибавить белозер. новг. *напихтаться* ‘наестся досыта’ [СРНГ 20: 76], петрозав. олон. *напíхкаться* ‘наестся’ (ср. там же *напíхкать* ‘натыкать’!), амур. *напíхтаться* ‘наестся слишком, сверх меры; переест’ [Куликовский: 62; СРНГ 20: 115, 116]. Дальнейшие связи (если этимологически, по известным оценкам, и ненадёжные, см. [Фасмер III: 254], то как фонетико-смысловые ассоциации с *пихать* несомненные) ведут к олон. *опéхтать* ‘оплетать хлѣбово, жадно есть’, курск., яросл. *пехтёрить*, смол. *пехтёриться* ‘много и жадно есть, набивать брюхо’, яросл. *напехтёрить* ‘много поест; набить пищей желудок, рот’, смол., калуж., курск., донск. *напехтёриться* ‘наестся досыта, набить желудок чем по-

⁶ Например: «Хлеба *подавиться*, картошки *подавиться*» [Ярославский словарь <«Восьмой выпуск»> *Питок – Ряшка*: 21]; для удобопонимания фразы регистратору, наверно, стоило перед инфинитивами проставить тире.

⁷ У составителей СРНГ толкование этого слова вызвало затруднения («[Знач.?]»). Ср. *опрятывать* ‘убирать, приводить в порядок’ → (смол.) ‘с жадностью есть, уплетать’ [СРНГ 23: 309]. О слав. **preŕati*, преимущественно как о термине подсечного земледелия, подробно см. [Куркина 2011: 87–89, 188–192; Варбот 2012: 137–138].

пало', псков., твер., курск. *напехтjориться* 'наестся досыта', существительные со значением 'обжора' олон., твер., яросл., калуж. *пехтjера*, калуж. *пехтjило*, псков., твер. *пехтjок*, *пехтjошник*, олон. *опjхтjой* [Дополнение к Опыту: 181; Куликовский: 72, 81; СРНГ 20: 73; 26: 341–343; Псковский словарь 20: 140; Словарь донского казачества: 307].

Общностью «гастрономических» значений у глагольных пар с тождественным аффиксальным оформлением сравниваемых корней *у-пихать* — *у-писать* / *у-писывать* и перм., волог., яросл. *о-пихать* 'есть много, жадно' (несоверш. в.!) [СРНГ 23: 259; Ярославский словарь <<Седьмой выпуск>> *О – Пито*: 50] — волог., влад., калуж. и др. *о-писать* («Он живо всё *описал* и другим не оставил», сев.-двин.) [СРНГ 23: 259] / *о-писывать* [Дилакторский: 324⁸] показывается наиболее тесное соприкосновение гнёзд **рх-* (*пих-...*) и **рѣс-* (**пис-...*).

Но этими парами формально-семантическое сходство гнёзд, по-видимому, и кончается. Семантика 'есть, поглощать' в гнезде **рх-* (*пихать*, *пехать*, *пхать*) очевидно вторична и развилась из семантики 'уминания, вдавливания': внутренняя мотивация более чем прозрачна, каких-либо усилий для её объяснения не требуется. Выгляда обособленной и в гнезде **рѣс-* (**писать*), «гастрономическая» семантика, однако, из его базовых смыслов 'начертать, рисовать, украшать' не выводима (см. выше). Стандартная характеристика «вторичный, семантически производный» в этом случае не поддерживается просматривающимися сколько-нибудь надёжными смысловыми «пунктирами».

В названных обстоятельствах правомерным окажется вопрос, не является ли *пис-* в «гастрономических» реализациях чужеродным гнезду **рѣс-* и этимологически.

Внимание в этой связи привлекает один вологодский пример.

В словаре П. А. Дилакторского регистрируется наречие в компаративной форме *уписливее*: «Вы *уписливее* садитесь за стол, а то всем-то, пожалуй и места не хватит» ([Дилакторский: 526], со ссылкой на рукописный Сборник областных слов Вологодской губернии П. А. Баженова; позже эта статья была с некоторыми упрощениями воспроизведена в [СРНГ 47: 255]). В источнике оно неверно лемматизировано в виде иной части речи — *уписливый*. Не слишком, видимо, точна и приводимая дефиниция: «дружный, тесный, близкий друг к другу»: для наречия, характеризующего понимаемое физическое действие и его результат, достаточным было бы толкование 'плотно, тесно', без домысливания каких-либо возможных или желательных личностных отношений («дружный / *дружно») между отправителями действия — «садящими». Морфемная структура наречия *уписливее* / **уписливо* наглядна (преф. *у-* и суфф. *-лив-*), и несложная, «арифметическая» восстановительная процедура даёт в качестве производящего глагол *уписать* / *уписывать* в просящемся значении *'рассадить, плотно разместить людей (в некотором пространстве)'.

⁸ С комментарием: «Чаще говорят *уписывать*».

Другими русскими примерами подобная семантика в гнезде **rʙs-*, насколько нам известно, не иллюстрируется. Зато она широко реализуется в гнезде **rʙx-*: *напихаться* ‘проталкиваясь, теснясь, войти, набраться куда-н. во множестве’ («В вагон напихалось много народу» [Ушаков II: 396], арханг. *напихать* ‘занять полностью, сверх меры (помещение)’ («У меня были деушки, хватуры напиханы, так они у меня стояли») [СРНГ 20: 76], *распихать* («...кондуктор... распихал новоприбывших по скамейкам» — К. Станюкович, «Агафья»; «...временных жителей распихать по другим камерам...» — В. Войнович, «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»; «Ребят, кого могли, распихали по другим детским домам» — И. Грекова, «Фазан» [НКРЯ]), помимо прочего — словами той же адвербиальной природы, что и *уписливее*: каргоп. *пíхом* ‘очень много, битком (о народе)’ [Словарь Карелии 4: 525], томск. *напёхом* ‘в большой тесноте, скученно’ («На пазеки [баржи] посадили. Напехом везли») [СРНГ 20: 73].

Правомерность сближения корней *пих-* и *пис-*, вплоть до их историческое отождествления, требует доказательных параллелей. Случаи, когда современный корень *пис-* выступает носителем значения, совпадающего с отправным значением корня *пих-* или близкого к нему, в тождественном аффиксном контексте, обнаруживаются в реальности: *пихануть* ‘толкнуть, пихнуть’ — псков., твер. *писануть* ‘сильно ударить’ («Писанул его в потылицу») [Дополнение к Опыту: 181; Даль, III: 285; СРНГ 27: 44]⁹. Условно отнеся к аффиксальному оснащению и нулевую аффиксацию, сюда в виде параллели можно добавить слова ряз. *пех* (*něx*) ‘палка, которой мешали дрова при выжигании угля’ [СРНГ 26: 338] — онежск. *пёс* ‘палка, которой мнут глину’ [Подвысоцкий: 360] ([Фасмер III: 249]: «из *пест*, возм., из **пьсть*»). Среди отражений **rʙs-* с редукцией корневого гласного до нуля (*-пс-*) к таким парам может быть причислена и переключка просторечного *запхать* ‘засунуть, затолкать’ — моск., влад., яросл., пенз. *запсать* ‘убрать, спрятать что-либо куда-либо и забыть, где лежит’ [СРНГ 10: 364]. Последний случай Ж. Ж. Варбот отметила¹⁰ как хорошее подтверждение тезиса о том что, «структурная вариантность, нередко отражающая различные этапы исторического изменения лексемы» является «существенным преимуществом диалектной лексики как объекта этимологизации» [Варбот 1996: 12]. Не исключено, что она имеет в виду историческую связь слав. **x < *s*, и тогда корневой сибиллянт в *запсать* и иных затронутых здесь формах следует расценить как удержавшееся древнейшее состояние согласного (**rʙxati*, **rʙsq* ← и.-е. **peis-* : **pis-* ‘zerstampfen,

⁹ Жарг. *писануть* ‘полоснуть лезвием безопасной бритвы или бритвой’ [Росси 1991, 2: 285], принадлежа гнезду **rʙs-* ‘scribere’, уводит в сторону. Это форма глагола *писать* ‘резать, кромсать (карманы, сумки)’, редко(?) ‘убивать режущим оружием’, значение которого образовалось из ассоциативного развёртывания актантных связей метафорического *перо*, *пёрышко* ‘лезвие, нож’ (далее *писка* ‘лезвие’, жарг. и диал.). Но, стоит заметить, уже жарг. *пёшка* ‘нож’ [Дубягин, Бронников: 132; Мокиенко, Никитина: 433] — скорее к *пехать* / *пихать*, хотя остаются сомнения, нет ли здесь отвеса семантики ‘резать’, то есть неточной рифмы к упомянутому *писка*.

¹⁰ Вместе с польскими случаями «типа *zapsnąć* ‘споткнуться’», сославшись на сравнения, сделанные ещё Ф. Миклошичем [Miklosich EW: 270]. О польских примерах см. также [Вогус 2007: 544–552] — построения, которые Ж. Ж. Варбот оспаривает.

zermalmen' [Pokorny I: 796]), — подобно бересте, счастливо убежавшей тленья в новгородской глине. Но если сохранность бересты физикой и химией объясняется убедительно, то для механизмов неутраты или воскрешения фонетического архетипа веские аргументы ещё должны быть найдены. Скорее здесь нужно вести речь не о просвечивании «ещё» индоевропейского *-s-*, а о внутригнездовом перемешивании «уже» состоявшегося *-x-* (< **s*) и его позднейших своеместных палатализаций, как, скажем, в арханг. *вѣпехать* 'выставить наружу, высунуть' («Глаза́ вѣворотят да йзѣкъ вѣпехають — насмеха́юще») и *вѣпесить* то же («Язы́к-то вѣпесил, распотѣл») [Архангельский словарь 8: 70, 72].

Нужно, пожалуй, коснуться еще одного момента. Если отвлечься от внутригнездовых и внутрипарадигматических смещений, нарушающих схемную стройность историко-фонетических соотношений, то глагол *уписать* 'съесть...' (как и *запсать*) заманчиво напоминает результат третьей (бодуэновской) палатализации. Прогрессивная палатализация **x* > **s*, констатированная в единственном местоимении **vьsь*, вызывает, как известно, большие сомнения, вплоть до её решительного отрицания (подробнее см. [Lunt 1981: 37; Bjørnflaten 1990: 322], для древненовгородского диалекта — [Зализняк 1995: 38–39]). Из знаменательной лексики эффект третьей палатализации **x* усматривают, кажется, только в церк.-слав. **насмисати сѧ** 'насмехаться, издеваться' (Хроника Георгия Амартола, сп. XIII–XIV вв.) [ДРС V: 197] (см. [Галинская 2013: 77]). Перспективы пополнения этого скудного списка глаголами *уписать* 'съесть жадно или целиком, умять' и *запсати* (**zapьsati*) невелики, но, думается, заслуживают обсуждения. (Куда меньше шансов в кандидаты у упомянутого диал. *пѣс* 'палка для уминания глины' (/ **рьхь*): оно известно только в «словарной форме» (nom. sing.), где ауслатный **-ь* проведению третьей палатализации препятствует, следовательно, принятие в кандидаты должно предполагать обобщение косвеннопадежной формы, которая нам, однако, не дана; навязывается, таким образом, цепочка мелких недоказуемых гипотез...)

Как бы то ни было, представляется, что присовокупление в словарях глагола *уписать* / *уписывать* 'поедать' к лексике *scribendi* не оправдано не только смысловым отстоянием от неё, но и этимологически: *писать*, **рьsati* восходит к и.-е. **peig-*, **peik-* 'Kennzeichnen durch einritzen oder färben; bunt, farbig' [Pokorny I: 794–795], тогда как *уписывать* продолжает другой архетип, **pis-* (см. выше), и ближайшее родство находит в глаголе *n(u)хать*, **рьxati*.

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельский словарь — Архангельский областной словарь. Вып. 1–. М.: МГУ, 1980–.
 БРС — Беларуская-рускі слоўнік. 1–2. Мінск: Выдавецтва «Беларуская Савецкая Энцыклапедыя» імя Пятруся Броўкі, 1988–1989. Т. 1. 813 с.; Т. 2. 748 с.
 Варбот Ж. Ж. О специфике диалектной этимологии // Этимологические исследования. Вып. 6. Материалы I–II научных совещаний по русской диалектной этимологии, Екатеринбург, 10–12 октября 1991 г.; 17–19 апреля 1996 г. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1996. С. 7–17.

- Варбот Ж. Ж. О соотношении структурного и семантического аспектов анализа в этимологии // Ж. Ж. Варбот. Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 136–139.
- Волгоградский словарь — Словарь донских говоров Волгоградской области. 1–. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006–.
- Галинская Е. А. Проблема прогрессивной палатализации для *х в древненовгородском диалекте // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии. Материалы международной научной конференции 26–28 ноября 2013 года. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 77–79.
- Даль, — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. I–IV. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, 1903–1909.
- Дилакторский — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб.: Наука, 2006. 677 с.
- Добровольский — Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. IV, 1022 с.
- Дополнение к Опыту — Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858. 328 с.
- ДРС — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII–. М.: Русский язык; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 1988–2019–.
- Дубягин, Бронников — Толковый словарь уголовных жаргонов. Под ред. Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова. М.: П «Интер-ОМНИС»: СП «РОМОС», 1991. 206 с.
- Желеховский, Недільський — Желеховский С., Недільский С. Малорусско-німецкий словарь. I–II. Львів, 1886. VIII, 1118, 10 с. [Пагинация сплошная.]
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 1995. 720 с.
- Куликовский — Куликовский Г. <И.>. Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: издание Отделения русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1898. VI, 150 с.
- Куркина Л. В. Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. М.: ИЦ «Азбуковник», 2011. 367 с.
- Мельниченко — Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.). Т. I. Введение и словарь. Ярославль: [б. и.], 1961. 224 с.
- Мокиенко, Никитина — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 717 с.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 29.06.2020).
- Орловский словарь — Словарь орловских говоров. <Вып. 1–4.> Ярославль, 1989–1991; <вып. 5–>. Орел, 1992– [нумерация выпусков, в начальной их части отсутствующая на титульном листе и в выходных данных, дана в предисловиях к выпуску].
- Пермский словарь — Бажутина Г. В., Борисова А. Н., Подюков И. А. и др. Словарь пермских говоров. Пермь: Кн. мир, 1999. [Электронная версия.]
- Подвысоцкий — Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. М., 2009. 587 с.
- Псковский словарь — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–. Л.: Изд-во ЛГУ; СПб.: Изд-во СПбГУ, 1967–.
- Режский словарь — Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области). Вологда: ВоГУ, 2017. 602 с.
- Росси 1991 — Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В двух частях. М.: Просвет, 1991.
- Словарь донского казачества — Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари: Астрель, 2003. 604 с.
- Словарь Карелии — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 1–6. СПб., 1994–2005.
- Словарь обского просторечия — Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 183 с.
- Словарь Среднего Приобья — Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 368 с.

- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1, 2. М.–Л.: Наука, 1965–1966. Вып. 3–. Л. (СПб.): Наука, 1968–.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. издательство иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1964–1973.
- Ярославский словарь — Ярославский областной словарь. <Вып. 1–10.> Ярославль: ЯПИ, 1981–1991 [номер выпуска, отсутствующий на титульном листе и в выходных данных, обозначен в предисловии к каждому выпуску, кроме первого].
- Bjørnflaten J. I.* The Birch Bark Letters Redeemed // *Russian Linguistics*. 1990. No. 3. P. 315–338.
- Boryś W.* Etymologie polskie // *W. Boryś.* Etymologie słowiańskie i polskie. Wybór studiów z okazji 45-lecia pracy naukowej. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, Instytut Slawistyki PAN, 2007. S. 538–596.
- Lunt H.* The Progressive Palatalization in Common Slavic. *Scopje: Macedonian Academy of Sciences and Art in Skopje*, 1981. 98 p.
- Miklosich EW — F. Miklosich.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 547 S.
- Pokorny — J. Pokorny.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern — München: Francke Verlag, 1949–1959.